

БОРЬБА СОВЕТСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ПРОТИВ ФАШИЗМА И ВОЙНЫ (1933—1937 гг.)

Л. М. ЗАК

Ленинская политика мира, родившаяся вместе с Советской властью, органически присуща нашему государству. Весь советский народ непоколебимо стоит на страже мира. Если на заре революции международная пролетарская солидарность помогла спасти нашу страну от натиска объединенных сил империалистов, то Советский Союз самим фактом своего существования служит верным оплотом мира для трудящихся всех стран. По мере укрепления мощи СССР растет и роль его в борьбе за мир во всем мире. «Мирная политика СССР,— говорилось в резолюции VII конгресса Коммунистического Интернационала в 1935 г.,— ...защищает жизнь рабочих всех стран, жизнь всех угнетенных и эксплуатируемых, ...она служит жизненным интересам человечества, она защищает культуру от военного варварства»¹.

Культура и мир связаны между собой так же неразрывно, как фашизм и война. Приход к власти германского фашизма создал смертельную угрозу человечеству. На борьбу против этой угрозы поднялся весь советский народ и в том числе его неотъемлемая часть — новая народная интеллигенция.

Еще в 1922 г., посылая теплое приветствие ветеранам войны и группе «Clarté», организованной А. Барбюсом и А. Франсом, В. И. Ленин желал этой организации углублять и расширять борьбу против импе-

---

¹ «Коммунистический Интернационал», 1935, № 23—24, стр. 150.

риалистической войны. «Борьбе против такой войны стоит посвятить свою жизнь,— писал он,— в этой борьбе надо быть беспощадным, все софизмы в ее защиту надо преследовать до самых последних уголков»².

Активная, беспощадная борьба против войны — характерная черта советской интеллигенции. Сформировавшаяся в условиях социализма, она впитала в себя все лучшее, что выработала культура предшествующих эпох, выступая как подлинный авангард современной цивилизации и прогресса. Это с особой силой проявилось в сложное и трудное время 30-х годов.

Задача статьи — осветить борьбу советской интеллигенции против угрозы войны, ее участие во всемирных антивоенных конгрессах, ее активную антифашистскую деятельность на международной арене.

В марте 1932 г. смелым обращением «С кем вы, мастера культуры?» А. М. Горький призвал интеллигенцию мира сплотиться против реакции и войны. Буржуазия всего мира,— подчеркивал он,— глубоко враждебна культуре. «Буржуазия отвергла проект Союза Советов о всеобщем разоружении, и одного этого вполне достаточно, чтобы сказать: капиталисты — люди социально опасные, они готовят новую всемирную бойню»³.

Через два месяца, в мае 1932 г. французские писатели А. Барбюс и Р. Роллан в своем обращении призвали всех мужчин и женщин независимо к их политическим взглядам, все массовые организации «выработать практические средства для того, чтобы немедленно преградить путь готовящейся войне»⁴. Созыв всемирного антивоенного конгресса, как писал Барбюс в письме к Горькому, должен был «предоставить возможность выдающимся людям нашего времени выступить с протестом против безумных планов империалистических государств»⁵.

А. М. Горький сразу же и всей душой откликнулся на этот призыв, став одним из организаторов Международного антивоенного конгресса. Идея конгресса нашла широкий отклик среди прогрессивных сил во многих странах. По первоначальным замыслам организаторов конгресса, он должен был открыться в Женеве. Но швейцарские власти не допустили этого. Попытки организовать конгресс в Брюсселе, Париже или Страсбурге также закончились неудачей⁶. Наконец, 27 августа 1932 г. конгресс открылся в Амстердаме в залах Дворца автомобиля. В нем участвовали 2195 делегатов, представителей 29 стран. Однако голландские власти воспрепятствовали приезду на конгресс советской делегации: А. М. Горького, Е. Д. Стасовой, Н. М. Шверника, С. И. Гопнер. Буржуазия боялась авторитета посланцев СССР в массах, стремилась оградить конгресс от «коммунистической опасности». Но эти запреты только усилили влияние Советского Союза в борьбе против войны. В дни Амстердамского конгресса в Москве и других городах Советского Союза проходили многочисленные митинги трудящихся. На одном из таких митингов 29 августа в парке на Красной Пресне ткачи Трехгорки и дукатовские табачницы слушали речь руководителя ВЦСПС Н. М. Шверника. На митингах Москвы горячо выступали рабочие, представители интеллигенции, деятели науки и искусства. Вс. Мейерхольд предложил для борьбы с надвигающейся

² В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 396.

³ А. М. Горький. Собр. соч. в 30-ти томах, т. 26, М., 1953, стр. 268.

⁴ «Из истории международной пролетарской солидарности». Документы и материалы, т. IV. Международная пролетарская солидарность в борьбе с наступлением фашизма (1928—1932), М., 1960, стр. 437.

⁵ «Переписка А. М. Горького с зарубежными литераторами», М., 1960, стр. 379. В комитет по подготовке конгресса вошли, кроме А. Барбюса, Р. Роллана, А. М. Горького, Т. Драйзер, Э. Синклер, Д. Дос-Пасос, Г. Манн, А. Эйнштейн, Б. Шоу, Г. Уэллс, П. Лагеревен, Сун Цзин-лин.

⁶ «Переписка А. М. Горького с зарубежными литераторами», стр. 381.

военной опасностью создать объединение артистов, поэтов и художников — «Арсинтерн», чтобы «всю силу нашего воздействия бросить против империализма и буржуазии, на помощь рабочему классу»⁷.

«По вине буржуазных правительств,— говорилось в наказе 45-тысячного митинга трудящихся Москвы Международному антивоенному конгрессу в Амстердаме,— советские делегаты лишены возможности с трибуны конгресса высказывать свое мнение о необходимости решительной и действенной борьбы против угрозы новой империалистической бойни, а поэтому мы просим гг. Анри Барбюса и Сен Катаяму взять на себя представительство на конгрессе от рабочих и всех трудящихся СССР. Мы выносим решение, идя навстречу призыву Анри Барбюса, открыть сбор денег в фонд помощи конгрессу»⁸. В числе подписавших эту резолюцию были секретарь Московского городского комитета партии Н. С. Хрущев, проф. А. Ярилов, Вс. Мейерхольд, писатель Б. Пильняк. Аналогичную резолюцию другого митинга в этот день подписали старый большевик Ф. Кон, акад. А. Бах, проф. А. Абрикосов, писатели Вс. Иванов, Ф. Гладков и др.⁹.

Недопущение делегации СССР на антивоенный конгресс вызвало волну возмущения среди трудящихся многих стран и прежде всего среди самих делегатов Амстердамского конгресса. В зале слышались крики: «Позор голландскому правительству!»; был поднят плакат с надписью на русском языке «Русские рабочие и крестьяне приветствуют антивоенный конгресс». В Президиум конгресса были избраны заочно А. М. Горький и Н. М. Шверник¹⁰. Реакционным правительствам Европы не удалось изолировать антивоенное движение от Советского Союза. Клара Цеткин в письме к конгрессу подчеркивала, что в борьбе против империалистической войны надо всегда «иметь перед глазами пример СССР». С трибуны конгресса 75-летний японский коммунист Сен Катаяма призвал пролетариев мира защитить «твердыню мировой революции — Советский Союз», а интеллигенцию — стать верным союзником пролетариата в этой борьбе¹¹.

Не имея возможности лично выступить на конгрессе, А. М. Горький направил в его адрес телеграмму. Текст речи А. М. Горького, приговоренный им для выступления на конгрессе, был зачитан на антивоенном митинге в Париже, посвященном итогам работы конгресса, под названием «Речь, которая не была произнесена»¹². Речь Горького, как говорил А. Барбюс, «глубоко проникла в сердца пролетарских масс»¹³. Сорокатысячный митинг завершился схваткой с вооруженными полицейскими отрядами, посланными французским реакционным правительством Тардье¹⁴.

Международный антивоенный конгресс обратился с Манифестом к рабочим, крестьянам и интеллигенции всех стран и создал Международный Комитет борьбы против угрозы новой мировой войны в составе более 100 человек с постоянным местопребыванием в Париже. От СССР в Комитет вошли А. М. Горький, Е. Д. Стасова, Н. М. Шверник.

Приход фашистов к власти в Германии усилил опасность войны. Откровенное и наглое стремление к мировому господству, костры из книг и разнузданная военная истерия гитлеровцев поставили человечество перед необходимостью активизировать борьбу за мир.

По инициативе германских, итальянских и польских революционных профорганизаций стал готовиться всеевропейский рабочий антифашист-

⁷ «Правда», 30 августа 1932 г.

⁸ «Из истории международной пролетарской солидарности». т. IV, стр. 506—507.

⁹ «Правда», 30 августа 1932 г.

¹⁰ «Правда», 28 августа 1932 г.

¹¹ Сен Катаяма. Статьи и мемуары, М., 1959, стр. 78.

¹² А. М. Горький. Собр. соч., т. 26, стр. 341—349, 350.

¹³ Анри Барбюс. Избр. произв., М., 1952, стр. 481.

¹⁴ «L'Humanité», 4, 11, 12 septembre 1932.

ский конгресс. Однако правые социалисты вместе с буржуазией приложили все усилия, чтобы сорвать его. Они объявили конгресс «коммунистическим маневром», запретили социал-демократам принять в нем участие. Назначенный на апрель 1933 г. в Праге, конгресс был запрещен правительством Чехословакии. Датское правительство разрешало созыв конгресса в Копенгагене лишь при условии, что он не будет сопровождаться никакими демонстрациями и собраниями. Ясно, что это «условие» не устраивало организаторов конгресса.

Только в июне 1933 г. в Париже в зале Плейель собрался европейский антифашистский рабочий конгресс. Туда прибыло 3500 делегатов из всех стран Европы, избранных пятью миллионами пролетариев. В конгрессе участвовали более 2 тыс. беспартийных делегатов. В зале Плейель незримо присутствовал Советский Союз. Конгресс устроил овацию представителю германского пролетариата, когда он в своей речи заклеил контрреволюционную травлю СССР, ведущуюся Вторым интернационалом. Марсель Кашен в яркой речи сформулировал задачи борьбы трудящихся за мир: охранять Советский Союз, который всегда был, есть и будет оплотом мира, бороться с поджигателями войны¹⁵. Конгресс начал кампанию протестов против фашистского террора в гитлеровской Германии, принял резолюцию протеста против Лейпцигского процесса, избрал Постоянный антифашистский комитет, в состав которого были включены представители СССР А. М. Горький, Вс. Иванов, Вера Фигнер¹⁶.

В августе 1933 г. Мировой комитет против империалистической войны соединился с европейским антифашистским комитетом¹⁷. Их первым совместным выступлением стал мировой конгресс молодежи против империалистической войны и фашизма, созданный в Париже в сентябре 1933 г. В столице Франции собрались около тысячи посланцев юношества. На этот раз империалистам не удалось помешать прибытию советской делегации, которую возглавлял секретарь ЦК ВЛКСМ А. В. Косарев.

Участие делегации советской молодежи сыграло большую роль в работе конгресса. С его трибуны громко прозвучал голос А. В. Косарева, который показал, что борьба против фашизма является частью антивоенной борьбы. Он рассказал об успехах советской молодежи в строительстве социализма, о Красной Армии — опоре мирной политики нашего государства. «Только политические мерзавцы могут говорить о красном империализме, — гневно сказал он. — Красная Армия не ставит себе никаких захватнических целей. С огромным вниманием выслушав выступление руководителя Ленинского Союза молодежи СССР, делегаты поднялись с мест и запели «Интернационал». Представитель молодежи Саарской области вручил советской делегации красное знамя — символ борьбы против фашизма. «Советская делегация своим присутствием на конгрессе, — отмечал Раймон Гюйо, — содействовала тому, чтобы конгресс сделал значительный шаг вперед в деле выяснения правильных путей, по которым рабочая молодежь должна вести борьбу против войны и фашизма»¹⁸. В избранный конгрессом Всемирный комитет молодежи по борьбе против войны и фашизма вошли и представители Советского Союза.

Через год, в августе 1934 г. по решению Международного антифашистского и антивоенного комитета в Париже был созван первый Всемирный конгресс женщин против войны и фашизма. Делегацию советских женщин возглавила Е. Д. Стасова, руководитель советской организации МОПР. Из 28 стран съехались в Париж 1500 женщин

¹⁵ «Коммунистический Интернационал», 1933, № 19—20, стр. 92, 96.

¹⁶ «L'Humanité» 8 Juin, 1933; «Труд», 10 июня 1933 г.

¹⁷ «Коммунистический Интернационал», 1934, № 22, стр. 56.

¹⁸ «Комсомольская правда», 26, 28 сентября 1933 г.

разных взглядов, убеждений, партийной принадлежности и религиозных идеалов. Но всех их объединяла общая тревога за будущее своих детей, за дело мира. С исключительным вниманием прослушал конгресс доклад Е. Д. Стасовой о положении женщин в нашей стране и речи других советских делегатов — представительницы башкирского народа Симергаллиной, старой большевички К. И. Кирсановой, профессора Менделеевой и метеоролога — полярницы Ольги Комовой, участницы знаменитой Челюскинской эпопеи. Манифест Всемирного конгресса женщин призвал женщин всего мира «взяться за руки» и выступить «на решительный бой против войны, пока она не увлекла народы в свой вихрь!»¹⁹

Советские люди, избранные в состав комитетов борьбы против войны и фашизма, вели огромную работу, чрезвычайно напряженную и трудную. Об этом рассказывает в своих воспоминаниях Е. Д. Стасова. «Приходилось вести тяжелую, упорную борьбу за мир, напрягать свои силы, расширять ряды организации, добиваться того, чтобы люди правых взглядов, но все же шедшие с нами, не портили политическую линию комитетов. Ведь были в наших рядах и консерваторы, и католики»²⁰.

В связи с продолжавшимся наступлением фашизма VII конгресс Коммунистического Интернационала в 1935 г. четко сформулировал главные задачи коммунистических партий в борьбе против фашизма и войны, за мир, демократию и национальную независимость, провозгласив главным средством этой борьбы единый рабочий и народный фронт.

Важным шагом в создании такого фронта явился созыв Международного конгресса мира в Брюсселе в сентябре 1936 г. В подготовке и проведении этого конгресса вместе с левыми партиями и профсоюзами приняли активное участие и буржуазные пацифистские организации во главе с известным английским пацифистом консерватором лордом Сесилем и министром авиации Франции Пьером Котом.

В тяжелых условиях клеветы и провокаций не только со стороны фашистов, но и со стороны партий II Интернационала трудящиеся мира вели подготовку к этому конгрессу. В капиталистических странах рабочие собирали трудовые гроши для отправки своих делегатов в Брюссель. В связи с предстоящим созывом конгресса во многих странах были созданы комитеты движения за мир. Такой комитет был образован и в СССР. В него вошли от советских профсоюзов Н. М. Шверник, А. В. Артюхина, от рабочих — Т. Быстрова (ф-ка «Новая заря») и Т. Богданов (Ленинградский металлический з-д), от ученых — В. Л. Комаров, А. Н. Бах, О. Ю. Шмидт, от писателей — А. Н. Толстой, В. П. Ставский, от комсомола — А. В. Косарев и С. Д. Ильинский, от МОПР — Е. Д. Стасова, от женских организаций — К. И. Кирсанова, а также представители кооперативных и физкультурных организаций. Специальным решением ВЦСПС от 19 августа 1936 г. были отпущены средства для взноса в Международный фонд по организации конгресса мира²¹.

Для своего времени конгресс явился широким и представительным форумом. В его работе участвовали 4530 делегатов и свыше 5 тыс. гостей от 35 стран, представлявших 50 международных и 750 национальных организаций. Правительства Германии, Италии и Японии открыто бойкотировали конгресс. Руководители II Интернационала отказались послать туда своих представителей.

На заседании 3 сентября с большой речью выступил глава советской делегации Н. М. Шверник.

¹⁹ «Известия», 9 августа 1934 г.; «Front mondial», 1934, № 22; «Из истории международной пролетарской солидарности», т. V, стр. 225—227.

²⁰ Е. Д. Стасова. Страницы жизни и борьбы, М., 1957, стр. 119.

²¹ «Правда», 29 августа 1936 г.; ЦГАОР СССР, 5451, оп. 22, д. 10, л. 187.

Советские делегаты деятельно участвовали в работе секций конгресса. А. Н. Толстой возглавил комиссию работников литературы и искусства. На заседаниях женской комиссии активно выступала А. В. Артюхина, на секции научных работников — И. М. Губкин. В профсоюзной комиссии Н. М. Шверник выдвинул четкие и ясные предложения о пролетарских санкциях против поджигателей войны²².

Брюссельский конгресс принял Манифест против войны. Несмотря на половинчатость его решений и нечеткость выработанной им программы, конгресс сыграл видную роль в объединении сил, способных отстаивать дело мира.

Советские люди, выступая на конгрессах мира, не только вели борьбу против врагов мира и социализма, но и разоблачали клевету об СССР, способствовали росту числа друзей Советского Союза среди трудящихся всех стран. На Всемирном юношеском конгрессе борьбы за мир, который проходил в Женеве в те же дни, что и Брюссельский конгресс, после речи руководителя Советской делегации А. В. Косарева один из представителей религиозных организаций потребовал копию проекта Советской Конституции, чтобы своими глазами убедиться в предоставлении ею гарантии свободы совести. Получив документ, делегат вынужден был публично попросить извинения у А. В. Косарева и у всего конгресса «за то, что он позволил себе усомниться в правильности утверждения о свободе совести в СССР»²³. В течение полутора часов, до поздней ночи, руководитель советской молодежи отвечал на многочисленные вопросы делегатов. А. В. Косарев резко и решительно критиковал и некоторые «левые» социалистические организации, которые бойкотировали конгресс, чтобы не встречаться с реакционерами, и ряд католических организаций, не желавших бороться за мир в едином строю с коммунистами. «Когда над мирными городами появятся бомбовозы агрессора, одинаково будут переживать величайшие страдания и муки молодые католики, социалисты, республиканцы, демократы, христиане, коммунисты, — сказал он. — Сотрудничество и единство действий всей молодежи представляет собой грозную силу против врагов мира»²⁴.

Особенно активно проявила себя в борьбе против угрозы войны и фашизма советская интеллигенция. «В стране Советов нет ни одного здравомыслящего научного работника, который не относился бы к войне с чувством омерзения», — говорил в своем выступлении на Брюссельском конгрессе акад. И. М. Губкин. — «Все ученые и научные работники моей Родины поручили мне передать, что они питают чувство отвращения ко всем поджигателям войны, что они будут до конца бороться за дело мира, будут бороться против войны и порождающих ее причин»²⁵.

В ноябре 1932 г. VI Менделеевский съезд советских химиков в Москве обратился с братским призывом к химикам всего мира сплотить силы для борьбы против подготовки новой войны. «Люди науки, привыкшие к анализу, к обобщению и предвидению, — говорилось в обращении трехтысячного собрания советских ученых, — не имеют права не видеть многочисленных предвестников подготавливаемой войны...» Советские химики заявляли, что «только при социализме возможно не знающее преград творчество научно-технической мысли и полноценное приложение сил работников умственного труда к новой, подлинно человеческой культуре. Этим объясняется тот факт, что к Советскому Союзу уже тянется все что есть лучшего, идейного и творческого среди

²² «Труд», 7 сентября 1936 г.; «Коммунистический Интернационал», 1936, № 15, стр. 82—85.

²³ «Труд», 5 сентября 1936 г.

²⁴ «Коммунистический Интернационал», 1936, № 14, стр. 52.

²⁵ «Большевик», 1936, № 19, стр. 80—81.

научно-технической интеллигенции Запада»²⁶. Обращение Менделеевского съезда особенно интересно тем, что в нем отмечен важнейший процесс роста авторитета советской науки и ее роли как притягательной силы для лучших элементов зарубежной культуры.

Успехи науки и культуры в стране социализма заставили даже колеблющихся интеллигентов Запада все больше прислушиваться к голосу разума. Участие советских ученых в разработке проблем, представляющих особую ценность для мировой науки, становилось с каждым годом все более значительным. Еще в 1931 г. в работе мировых съездов и конференций деятелей науки участвовали 15 представителей Советского Союза, в 1932 г.— 18, а в 1933 г.— 21²⁷. В течение 1933—1937 гг. не было ни одного международного научного конгресса, на котором не присутствовали бы советские ученые²⁸. Их сообщения и доклады вносили большой вклад в развитие мировой научной мысли.

В качестве основных докладчиков Международного физико-химического конгресса, посвященного проблеме электропроводимости, в октябре 1935 г. выступали советские ученые А. Ф. Иоффе и А. Н. Фрумкин²⁹. Всесоюзная конференция по атомному ядру, созванная в Ленинграде в 1933 г., участниками которой были выдающиеся зарубежные физики Фр. Пиррен, Ф. Жолио-Кюри, П. Дирак, превратилась фактически в международную конференцию. Швейцарские, французские, английские ученые принимали также активное участие во второй подобной конференции, созванной в 1937 г. в СССР³⁰.

Актом уважения и признания заслуг советских ученых являлось избрание советского академика Н. И. Вавилова вице-президентом Международного конгресса по генетике и селекции, в августе 1932 г. созванного в США (Итака)³¹.

Честные ученые не могли оставаться равнодушными перед лицом растущей военной опасности: «Работники просвещения, учителя и ученые даже такой классической страны буржуазной демократии, как Англия, очень встревожены угрозой войны и варварским наступлением фашизма на школу и науку,— писал делегат международной конференции просвещенцев 1935 г. в Оксфорде советский академик Б. А. Келлер.— Представители Франции, Бельгии, Испании, Болгарии и других стран нарисовали картину разрушения, которое вносит в школу фашизм и капиталистическая военщина»³².

Ряд важнейших научных съездов международного масштаба по решению ученых мира был созван в Советском Союзе. Делегатам всегда предоставлялась возможность самого широкого ознакомления с жизнью страны, ее институтами, заводами, музеями. После такой поездки делегат первой международной топологической конференции в Москве норвежский математик Хегор рассказывал о научном энтузиазме и невиданно высокой художественной культуре нашей страны, участники XVII международного геологического конгресса писали, что «СССР — это рай для геологов», а профессор Тулузского университета физиолог

²⁶ «Из истории международной пролетарской солидарности», т. IV, стр. 543—544.

²⁷ ЦГАОР СССР, ф. 7668, оп. 1, д. 467, л. 1.

²⁸ Перечислим лишь некоторые из них: в 1933 г. геологический конгресс в Вашингтоне, исторический в Варшаве, конгресс почвоведов в Копенгагене, физиков — в Брюсселе, физико-химиков в Париже, по борьбе с заболеваниями раком — в Мадриде; в 1934 г. съезд рентгенологов в Цюрихе, географов — в Варшаве, радиобиологов — в Венеции; в 1935—1937 гг. — съезды почвоведов в Оксфорде, астрономов в Париже, неврологический в Лондоне, просвещенцев — в Оксфорде, ботаников — в Амстердаме, специалистов по прикладной химии в Брюсселе, конгресс по переливанию крови — в Риме, по теории вероятностей — в Женеве, по прикладной светотехнике — в Париже и т. д.

²⁹ ЦГАОР СССР, ф. 7668, оп. 1, д. 467, л. 7.

³⁰ «Фронт науки и техники», 1933, № 10—11, стр. 139; «Материалы к истории Академии наук СССР (1917—1947)», М.—Л., 1947, стр. 181.

³¹ ЦГАОР СССР, ф. 7668, оп. 1, д. 467, л. 5.

³² «Правда», 24 августа 1935 г.

К. Сула заявил о своем убеждении в том, что «все завоевания науки и техники в СССР служат не подготовке войны, а повышению материального и культурного уровня масс населения, делу обеспечения мира»³³.

Личное беспристрастное ознакомление с советской действительностью, непосредственные контакты с советскими учеными лучше всего убеждали буржуазных деятелей науки в мирных стремлениях советского народа. Выступая в Москве на дружественной встрече с общественными и научными деятелями Франции 4 сентября 1936 г., французский министр просвещения выразил восхищение успехами СССР в деле образования и здравоохранения. «Как можно,— воскликнул он,— подозревать этот народ в том, что он имеет империалистические тенденции!»³⁴.

Крупнейшим событием в мировой науке был XV Международный конгресс физиологов, состоявшийся в Ленинграде в августе 1935 г. Его значение далеко выходит за рамки науки. Созванный в дни, когда германский фашизм готовился к новой мировой войне, международный съезд ученых с неумолимой силой поставил перед деятелями науки вопрос о судьбах культуры. «Каждый из нас,— вспоминал советский ученый Х. Коштоянц,— чувствовал, ...что перед собранием ученых всех стран мира стоят задачи единой борьбы против войны, против фашизма, единой борьбы за лучшие достижения человеческой культуры»³⁵.

Избранный председателем конгресса Иван Петрович Павлов, которому по единодушному решению был присвоен титул «*princeps physiologum mundi*» («старейшины физиологов мира»), в своей вступительной речи заявил, что честные ученые не могут стоять в стороне от политических событий и обязаны поднять свой голос против войны, в защиту миллионов человеческих жизней. О необходимости борьбы ученых за мир, против угрозы фашизма и войны говорили и английский ученый Баркрофт, и французы Ляпик и Пиррен, и китаец Лин. Конгресс убедительно показал, что среди буржуазных ученых сильно поколебалась наивная вера в независимость науки от политики.

Одной из славнейших страниц в истории советской науки и культуры было покорение Арктики. «Челюскинская эпопея» 1934 г. явилась настоящим научным подвигом, приковавшим к себе внимание всего земного шара. Успешная экспедиция на Северный полюс, девятимесячный дрейф на льдине отважной четверки советских полярников — И. Д. Папанина, Э. Т. Кренкеля, Е. К. Федорова и П. П. Ширшова — были восторженно оценены мировой наукой. Эти достижения международная общественность рассматривала как триумф науки и мира. «В то время, когда фашистские самолеты Гитлера и Муссолини, являющиеся символом войны и варварства, несут смерть и разрушение в Гернике и Гальдакано, советские самолеты — символ мира и научного прогресса приземлились в районе Северного полюса и тем самым доказали, какую роль играет наука и техника в стране социализма», — отмечала газета «*L'Humanité*», посылая привет «советской авиации, победоносно несущей на своих крыльях триумф гения человека»³⁶.

Развитие культурного обмена с другими странами, широкая пропаганда достижений советской науки и культуры в большой мере способствовали укреплению взаимопонимания между многими странами мира и Советским Союзом, а значит и содействовали борьбе за мир. В этом значительную роль сыграло Всесоюзное общество культурной связи с

³³ «Фронт науки и техники», 1936, № 1, стр. 137; ЦГАОР СССР, ф. 7668, оп. 1, д. 1064, л. 23; «Наука и жизнь», 1937, № 11, стр. 29.

³⁴ «Труд», 7 сентября 1936 г.

³⁵ «Фронт науки и техники», 1936, № 10, стр. 43.

³⁶ «Из истории международной пролетарской солидарности», т. V, Международная солидарность трудящихся в борьбе с фашизмом, против развязывания второй мировой войны (1933—1937), М., 1961, стр. 502

заграницей (ВОКС), созданное еще в 1925 г. Во главе правления ВОКС с 1934 г. стоял старый большевик, известный публицист А. Я. Аросев. Работой секций руководили выборные бюро, в составе которых были многие выдающиеся деятели науки и искусства. Театральную секцию возглавлял И. М. Москвин, медицинскую — Н. Н. Бурденко, в Бюро музыкальной секции входили Н. Я. Мясковский, С. С. Прокофьев, Д. Д. Шостакович, в Бюро художественной секции — В. И. Мухина, спортивной — И. Д. Папанин и М. М. Ботвинник³⁷.

Укреплению культурных связей СССР способствовало создание в ряде стран обществ «по сближению с СССР», «по укреплению культурных связей с СССР», и т. п. Только в 1933 г., по неполным данным, в тесной связи с ВОКС такие общества работали в Австрии, Англии, Аргентине, Бельгии, Голландии, Греции, Дании, Испании, Индии, Китае, Мексике, Норвегии, США, Франции, Чехословакии³⁸. В работе этих обществ принимали участие видные деятели мировой культуры: Р. Роллан, А. Эйнштейн, Б. Келлерман, Л. Стоковский, Г. Уэллс и др., а также довольно широкие круги прогрессивной интеллигенции многих стран.

Разоблачение клеветнических измышлений об СССР, распространение правды о стране социализма — вот основные задачи обществ «Друзья СССР», созданных во многих странах. Эта задача могла решаться лишь в борьбе за мир, против фашизма и войны. Недаром после прихода Гитлера к власти в Германии были распущены многочисленные общества культурной связи с СССР, а в отчете румынской сигуранцы, составленном осенью 1934 г., об обществе «Друзья СССР» говорилось: «Цель его — борьба против фашизма и войны и потому признание его в качестве юридического лица нежелательно со всех точек зрения»³⁹. Известно, что фашистская Германия рассматривала работу общества «За мир и дружбу с Советским Союзом», созданного финским народом, как «подрывную» деятельность⁴⁰.

Многочисленные ассоциации «Друзей Советского Союза» выступали с горячими призывами бороться в защиту СССР, за сохранение мира. В сентябре 1935 г. Ассоциация «Друзей Советского Союза» во Франции обратилась к народам всех стран с призывом требовать от своих правительств действенных мер против угрозы войны и в защиту СССР, которая, «совпадает с защитой мира»⁴¹.

Большую активность обществ друзей СССР вызвало проведение пушкинских торжеств, посвященных столетию со дня гибели поэта. В США в состав Пушкинского Комитета вошли Теодор Драйзер, Роберт Фрост, Альберт Эйнштейн, Поль Робсон и другие прогрессивные деятели американской культуры. В славянских странах в обстановке усиления фашистской угрозы чествование великого русского поэта превращалось в манифестацию идейной солидарности передовой общественности с великой родиной Пушкина. Пушкинский Комитет города Брно заявлял, что «достойная организация пушкинских торжеств в Чехословакии может быть проведена только в тесном контакте с советской культурной общественностью» и решительно отклонил сотрудничество враждебных Советскому Союзу организаций⁴².

³⁷ ЦГАОР СССР, ф. 5283. К сожалению, работа ВОКС до сих пор не исследована советскими историками.

³⁸ Перечень этих обществ составлен в 1959 г. студенткой Московского историко-архивного ин-та З. Ченцовой на основании картотеки публикаторского отдела ЦГАОР СССР по фонду 5283.

³⁹ «О румыно-русских и румыно-советских связях. Совместная сессия румынских и советских историков, июнь 1958 г.». М., 1960, стр. 203.

⁴⁰ «История Великой Отечественной войны Советского Союза (1941—1945 гг.)», т. 2, М., 1961, стр. 14.

⁴¹ «Из истории международной пролетарской солидарности», т. V, стр. 302.

⁴² ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 1, д. 378, л. 14; оп. 6, д. 721, л. 71.

Как видим, развитие культурных связей с Советским Союзом было отнюдь не кабинетной, «культуртрегерской» деятельностью, а своеобразной и действенной формой борьбы против войны и фашизма.

Особенно активна была деятельность «Общества друзей СССР» в Англии. В декабре 1935 г. оно организовало в Лондоне конгресс друзей СССР и мира. Более 700 делегатов — от коммунистов до консерваторов, от членов организаций безработных до представителей религиозных объединений — участвовали в этом необычном собрании. «Почему я за конгресс мира и дружбы с СССР? — объяснял великий английский писатель Б. Шоу. — Я поддерживаю конгресс, показывая тем самым, что я не стал жертвой потока смехотворных измышлений, которые печатать распространяла в Англии в течение 18 лет под видом „сообщений о России“. СССР — не единственное государство, окруженное ворами. Но СССР пока единственное государство, которое возвысилось над ворами, достигнув небывалых высот организации общества путем замены грабежа бедных честностью в качестве основного принципа»⁴³.

На конгрессе были прослушаны доклады о мирной политике Советского Союза, о народном образовании и науке в СССР, сообщения о советской литературе, спорте, здравоохранении, кино. Гвоздем конгресса стал доклад почетного советского гостя О. Ю. Шмидта «Полярные исследования в СССР». Он подчеркнул, что само развитие науки в СССР неразрывно связано с делом мира: «Народы нашей страны строят свое собственное счастье, к тому же не основанное на страданиях других народов. Мы хотим жить в мире и дружбе со всеми народами»⁴⁴. Эти слова вызвали бурю оваций, вспоминает участник этого собрания акад. И. М. Майский. «Сотни людей протягивали руки к Отто Юльевичу, что-то кричали, потрясали в воздухе программами и газетными листами. Я просто не узнавал обычно столь спокойных и хладнокровных англичан»⁴⁵.

В марте 1937 г. в Лондоне был созван Второй конгресс мира и дружбы с Советским Союзом. На этом конгрессе было уже около 900 делегатов, представлявших более 2 млн. англичан. Известный искусствовед Констэбл сделал интересный доклад о музыке, музеях и картинных галереях СССР. Советский полпред в Англии И. М. Майский посвятил свой доклад новой Конституции Союза ССР 1936 г. Писатель А. Н. Толстой рассказал о культурной революции, о великих социалистических преобразованиях в СССР. «От имени 50 миллионов читателей, — провозгласил он, — я заявляю, мы хотим штурмовать небо. Мы против штурма крепостей. Наше искусство полно оптимизма и надежды»⁴⁶.

Советская литература и искусство становились острейшим оружием в борьбе за мир и прогресс. «Советские писатели, — говорилось в приветствии писателей СССР Международному конгрессу мира в Брюсселе, — горды тем, что литература, создаваемая ими, проникнута духом содружества всех народов, что их книги служат делу борьбы за мир, что за все время существования Советской власти в нашей стране не издано ни одной книги, которая призывала бы к захвату и порабощению других стран и народов, к истреблению людей во имя выгоды и корысти»⁴⁷. С восхищением и глубоким уважением отзывались о Советской стране и ее литературе 40 прогрессивных писателей, приехав-

⁴³ «Труд», 6 декабря 1935 г.

⁴⁴ «Britain and the Soviets, Speeches of the Congress of Peace and Friendship with the Soviet Union», London, 1936, p. 217.

⁴⁵ «Отто Юльевич Шмидт. Жизнь и деятельность», М., 1959, стр. 268.

⁴⁶ А. Н. Толстой. Соч., т. 15, М., 1949, стр. 173.

⁴⁷ «Литературная газета», 5 сентября 1936 г. Приветствие подписали: Г. Лахути, Е. Федин, Л. Леонов, Б. Пастернак, П. Павленко, Ф. Панферов, Б. Пильняк, Л. Сейфуллина, Л. Субоцкий, А. Безыменский, В. Герасимова, А. Караваева, А. Аросев, Н. Накоряков, Д. Бедный, Вс. Вишневский, А. Новиков-Прибой, Бела Иллеш, А. Афиногенов, Р. Эйдеман, В. Кирпотин, В. Биль-Белоцерковский.

ших в качестве гостей из 13 стран мира на Первый всесоюзный съезд советских писателей в 1934 г. Своим творчеством работники литературы и искусства нашей страны разоблачали фашистских агрессоров и этим вносили неоценимый вклад в дело мира. Недаром не только произведения советских писателей, но и периодические издания СССР были запрещены в фашистской Германии.

Когда итало-германские фашисты напали на Абиссинию (Эфиопию), Советский Союз первым в мире поднял голос протеста в ее защиту. Советские кинооператоры Б. Цейтлин и В. Ешури́н создали документальный фильм «Абиссиния». Он стал грозным обвинительным актом против колониального грабежа и насилия, против буржуазной морали и «цивилизации».

В 1937 г. советский кинорежиссер С. М. Эйзенштейн начал работу над фильмом «Александр Невский». И хотя действие фильма развертывалось в XIII в., весь он дышал современностью. «Мы старались,— писал С. М. Эйзенштейн,— правильно уловить и передать звериный облик немецких крестоносцев, их тупую жестокость и бесчеловечность, качества, полностью унаследованные от XIII века современными фашистами, чудовищами в человеческом облике»⁴⁸.

Большую роль в укреплении дела мира сыграли зарубежные поездки деятелей советской литературы и искусства. В 1936 г. Чехословакию посетила делегация советских писателей и журналистов, среди которых были А. Фадеев, А. Толстой, Я. Купала, А. Караваева. «Народные толпы встречали нас у вокзалов и ратушей,— писал А. Толстой,— и в их горячих братских приветствиях... звучал голос пролетариата, находящегося под угрозой новой войны, в которой не будет пощады пролетариям, их женам и детям. В их взорах, полных надежды, мы читали братство и признание великого и сильного поборника мира, советского народа»⁴⁹.

Как символ прогресса и культуры воспринимали люди мира павильон СССР на Всемирной выставке в Париже в 1937 г. Из посетивших его 22 млн. человек многие стали друзьями нашей страны. «На международной выставке,— писал Ромен Роллан,— два молодых советских гиганта — колхозница и рабочий (скульптура В. Мухиной — Л. З.) в неукротимом порыве возносят на берегах Сены серп и молот перед гитлеровским орлом»⁵⁰.

В 1935 г. Ромен Роллан впервые приехал в СССР. «Я так же, как тысячи людей,— сказал он на одном из приемов,— благодарен Вашей стране за исполнение всех тех надежд, которые мы на Вас возложили и которые Вы реализуете с такой мощью»⁵¹. Известный датский писатель-антифашист Мартин Андерсен Нексе говорил, что соприкосновение с жизнью Советского Союза сохранило ему бодрость и молодость⁵². В 1934—1936 гг. как корреспондент «Руде право» жил в СССР Юлиус Фучик. Его глубоко интересовало все о стране, где, по его словам, «наше завтра стало сегодняшним днем». Известный театральный критик Поль Гзелль, посетивший СССР в 1933—1934 гг., опубликовал во Франции серию статей, полных восхищения советским театром и всей интеллектуальной жизнью в стране Советов. Эти статьи вызвали среди французских читателей, как отмечает Гзелль, «широкое движение симпатизирующего любопытства»⁵³. После своей первой гастрольной поездки в Москву в 1934 г. Поль Робсон заявил, что в СССР он «впервые ходил по земле с подлинным чувством человеческого достоинства»⁵⁴.

⁴⁸ ЦГАЛИ, ф. 1923, оп. 1, д. 236, л. 8.

⁴⁹ А. Н. Толстой. Соч., т. 13, стр. 133.

⁵⁰ «Коммунистический Интернационал», 1937, № 11—12, стр. 143.

⁵¹ ЦГАОР СССР, ф. 5283, он. 9, д. 188, л. 58.

⁵² «Октябрь», 1934, № 7, стр. 173.

⁵³ ЦГАОР СССР, ф. 5508, оп. 16, д. 69, л. 43.

⁵⁴ Поль Робсон. На том я стою, М., 1958, стр. 3.

В июне 1935 г. по инициативе французских литераторов в Париже был создан первый Всемирный конгресс писателей в защиту культуры⁵⁵. Задача его заключалась в том, чтобы объединить всех честных писателей независимо от их политических и религиозных убеждений в общей борьбе против угрозы новой мировой войны. В трудных условиях был создан этот конгресс. Из-за отсутствия средств многие писатели не смогли прибыть в Париж, и, чтобы собрать какие-то деньги, была установлена входная плата для зрителей, желавших войти в зал. Каждый расход на телеграмму обсуждался секретариатом. Буржуазная пресса устроила вокруг конгресса заговор молчания, фашистская печать развернула кампанию дикой клеветы, троцкисты выступали с провокационными выпадами. И все же на конгрессе собрались 230 литераторов от 35 стран. Конгресс был очень пестрым по своему составу. Эта пестрота отражала сложность и противоречивость внутренних идеологических процессов в среде зарубежной интеллигенции. Но всех делегатов объединяло одно чувство — острая тревога за судьбы народов, за судьбы культурных ценностей, созданных трудом и гением многих поколений.

Предполагаемое участие А. М. Горького на съезде было, как писал М. Е. Кольцов, «громадным стимулом» для всех писателей мира. Болезнь помешала великому писателю приехать в Париж, однако он принял деятельное участие в подготовке конгресса. Алексей Максимович просматривал и редактировал доклады и выступления А. Н. Толстого, И. К. Луппола и других советских делегатов конгресса⁵⁶. В день открытия конгресса было получено приветствие А. М. Горького, встреченное возгласами «Привет Горькому», «Да здравствует СССР!». На конгрессе зачитывались также приветствие Р. Роллана и письма Г. Димитрова, который желал мастерам культуры успехов в борьбе против капиталистического вырождения и фашистского варварства, в борьбе за сохранение мира⁵⁷.

В продолжение пяти дней конгресс обсуждал такие проблемы, как отношение к культурному наследию прошлого, роль писателя в обществе, гуманизм и национальная культура, защита культуры. Глубоко теоретические и профессионально-литературные проблемы, обсуждавшиеся конгрессом, перекликались с злободневными вопросами современности, способствуя осмысливанию писателями животрепещущих жизненных задач. И в этом великую роль сыграли встречи зарубежных литераторов с советскими писателями. Об огромном знании этих встреч писал французский писатель Жан Фревиль: «Казалось, эти люди принесли с собой весь жар, весь лучезарный оптимизм, все напряжение творческой воли, всю жажду знания, которыми одушевлены трудящиеся массы их великой родины»⁵⁸. Советские писатели убедительно доказывали, что литература не может уйти от жизни, скрываясь под маской «чистого искусства», они призывали честных писателей мира к борьбе против фашизма — врага человечества. Армянский писатель А. Алазян рассказал, что в Советской Армении воздвигнут памятник Генриху Гейне. На родине же великого поэта, в Германии, фашистские варвары уничтожили его памятник, запретили и публично сожгли его произведения. Этот пример оказался красноречивей многих слов.

Не было ни одного оратора, который не говорил бы о Советском Союзе — центре мировой культуры, к которому тянется все лучшее и

⁵⁵ См. «Новый мир», 1962, № 4, стр. 45.

⁵⁶ Архив А. М. Горького, КГ—П, 36—23—14, л. 3; 46—8—2; РАв—Пг, 43—10—1; ПГ—рл, 23—45—1. Советский Союз представляли: А. Толстой, М. Кольцов, И. Эренбург, Г. Табидзе, Я. Колас, Ф. Панферов, И. Бабель, А. Алазян, А. Шербаков, Б. Пастернак, И. Луппол, И. Микитенко, Вс. Иванов, Н. Тихонов, А. Корнейчук, П. Панч, В. Киришон, А. Караваева, П. Тычина, Г. Лахути.

⁵⁷ «Международный конгресс писателей в защиту культуры», М., 1936, стр. 47.

⁵⁸ «Литературный критик», 1935, № 8, стр. 60.

передовое. «Кто восстает против страны Советов, тот восстает против культуры», — заявляли писатели в своих выступлениях⁵⁹. Ярko выразили эту мысль прогрессивные литераторы буржуазной Латвии в своем послании конгрессу: «Защита культуры, — писали они, — это защита дела пролетариата, защита Советского Союза — рычага культуры и будущего человечества»⁶⁰.

В дни работы конгресса в знак любви и уважения к Советскому Союзу и его литературе лучший бульвар одного из парижских предметей Вильжюиф был назван именем Максима Горького⁶¹.

Незабываема была для всех участников конгресса минута, когда на трибуну поднялся загримированный человек в черных очках. Не оглашая своего имени, он рассказал конгрессу о борьбе антифашистского подполья в Германии. «Гитлер — это не Германия», — заявил оратор. Он заверил съезд, что антифашистская литература существует и борется во имя свободной Германии завтрашнего дня и в доказательство положил на стол президиума рукописи трех романов, пятидесяти рассказов и стихов, с риском для жизни пронесенные через кордоны⁶².

25 июня на заключительном заседании было принято решение о создании Международной ассоциации писателей для продолжения борьбы в защиту культуры, начатой конгрессом. В Бюро ассоциации от советских писателей вошли А. М. Горький как член президиума, М. Кольцов, И. Эренбург как члены секретариата, М. Шолохов, Ф. Панферов, В. Киршон, Г. Лахути, И. Микитенко, Б. Пастернак, Н. Тихонов, С. Третьяков.

Выступления с трибуны парижского конгресса прозвучали громким предупреждением о надвигающейся фашистской угрозе. Интервенция против республиканской Испании вскоре подтвердила его своевременность. В 1936—1939 гг. Испания стала важнейшим фронтом борьбы против сил фашизма и войны.

5 октября 1936 г. полуторатысячный митинг деятелей советской науки был посвящен событиям в Испании. На нем выступали академики Г. М. Кржижановский, В. А. Обручев, А. Н. Бах, И. В. Каблуков, И. В. Гребенщиков. Работники советской науки обращались с призывом присоединиться к делу моральной и материальной помощи испанскому народу ко всем тем, «кто предан науке.., кто желает искренне сохранения мира и свободы»⁶³.

По инициативе работников Трехгорки был проведен сбор средств для испанских героев. К 27 октября 1936 г. в СССР было собрано свыше 47 млн. 595 тыс. руб. На эти средства снаряжались теплоходы с продовольствием и одеждой для детей и женщин⁶⁴. Президиум Правления ССП 30 сентября 1936 г. вынес решение собрать среди писателей и послать в Испанию 100 тыс. руб. По поручению Союза писателей К. Федин, Б. Пильняк, А. Корнейчук подготовили письмо в Лигу Наций в защиту героической республики⁶⁵.

Многие советские люди по зову сердца участвовали в борьбе испанского народа. Всего на фронтах Испании сражались 557 советских добровольцев⁶⁶, в том числе легендарные командиры П. Батов, А. Родим-

⁵⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 88, оп. 1, ед. хр. 461, л. 2—3.

⁶⁰ «Международный конгресс писателей в защиту культуры», стр. 305.

⁶¹ ЦГАЛИ, ф. 631, оп. 15, д. 47, л. 34.

⁶² Этим оратором был писатель-коммунист Ян Петерсен, один из организаторов «Союза пролетарских писателей Германии», ныне активно работающий в ГДР. (См. послесловие А. Чернецкого в кн. Ян Петерсен. Ивонна, М., 1960, стр. 56).

⁶³ «Фронт науки и техники», 1936, № 9, стр. 2; № 10, стр. 109—111.

⁶⁴ «Правда», 27 октября 1936 г.

⁶⁵ ЦГАЛИ, ф. 631, оп. 15, д. 104, л. 21.

⁶⁶ «История Отечественной войны Советского Союза», т. 1, М., 1960, стр. 113.

цев, С. Тархов, А. Серов, П. Арманд, В. Колпакчи, Я. Смушкевич, В. Хользунов, В. Горев, Г. Штерн, Г. Туманян, Х. Мамсуров и другие. Большую помощь испанскому народу оказали советский консул в Барселоне В. Антонов-Овсенко и посол в Мадриде М. Розенберг. Сражаясь за свободу испанского народа, погиб смертью храбрых венгерский писатель и советский гражданин Матэ Залка (генерал Лукач). Полковник испанской республиканской армии Хосе Мариа Галан с благодарностью вспоминает большую помощь одного из советских военно-технических советников. «Он носил гражданское платье..., но чувствовалось, что это человек военной закалки. Мы звали его Малино. Впоследствии мне стало известно, что это был товарищ Малиновский Р. Я. — ныне министр обороны СССР»⁶⁷. Активным участником боев под Мадридом и Гвадалахарой был Н. Н. Воронов, 9 месяцев проведенный в Испании в качестве советника при начальнике артиллерии республиканской армии⁶⁸.

Советские публицисты М. Кольцов и И. Эренбург с передовой линии фронта направляли в Советский Союз, в газеты «Правда» и «Известия» живые и страстные статьи о событиях в Испании. Корреспондентом ТАСС был в Испании О. Савич⁶⁹.

Соорудив по собственной инициативе агитмашину, И. Эренбург разъезжал на ней по сражающимся частям, выпускал газеты и листовки, выступал на митингах, показывал бойцам замечательный советский фильм «Чапаев»⁷⁰. С огромным вниманием и волнением бойцы республиканской Испании смотрели этот фильм и, вдохновленные «Чапаевым», устремлялись на штурм фашистских позиций. Другой советский фильм — «Мы из Кронштадта» — шел в 185 кинотеатрах Испании⁷¹. Писатель Л. Кассиль рассказывал: «Едва запел на экране балтийский комиссар, как сотни людей вокруг нас вскочили и запели, как один человек, „Интернационал“. Комиссар пел по-русски, зал отвечал ему в такт на своем родном, испанском языке, а мы стояли с нашими моряками и плакали без стеснения, даже не пытаясь удержать слезы, дивясь высокой силе нашего боевого правдолюбивого искусства»⁷². Так советское искусство становилось боевым оружием в войне против фашистских захватчиков.

Около года провели на фронтах Испании советские кинооператоры Р. Кармен и Б. Макасеев. Под ураганным огнем, в горящих зданиях и на баррикадах они отсняли 40 тыс. метров киноплёнки, запечатлев на века героизм бойцов Испанской республики. В осень и зиму 1936 г. многие иностранные журналисты рисковали оставаться в Мадриде. Но советский журналист-корреспондент «Правды» М. Кольцов и кинохроникер Р. Кармен регулярно передавали свои репортажи в Москву. Прекрасные очерки М. Кольцова были затем собраны в единое произведение — взволнованный «Испанский дневник». Материалы советской кинохроники стали основой для фильма «Испания в огне», смонтированного в Голливуде с текстом Эрнста Хемингуэя, а также для фильма прогрессивных деятелей французского искусства с текстом И. Эренбурга. В Советском Союзе на основе хроник Р. Кармена был создан замечательный фильм «Испания» с текстом Вс. Вишневского.

В 1936 г. в театре имени МОСПС И. Н. Берсеневым и В. В. Ваниным была поставлена пьеса А. Афиногенова «Салют, Испания!». И драматург, и театр, и зрители, казалось, жили одним дыханием, болели одной болью. Когда в финале пьесы старая испанская мать, которую проник-

⁶⁷ «Военно-исторический журнал», 1961, № 7, стр. 86.

⁶⁸ «Октябрь», 1961, № 8, стр. 186—193.

⁶⁹ О. Г. Савич. Два года в Испании (1937—1939 гг.). Очерки и рассказы, М., 1961.

⁷⁰ «Новый мир», 1962, № 5, стр. 112—113.

⁷¹ «Искусство кино», 1937, № 12, стр. 62.

⁷² «Литературная газета», 19 ноября 1947 г.

новенно играла С. Бирман, безмолвно склонялась над убитой дочерью, в едином порыве вставал весь зрительный зал и вместе с артистами пел гимн Испанской республики. Вот запись из дневника А. Н. Афиногенова, сделанная после премьеры, 27 ноября 1937 г.: «Подходит девушка после спектакля и говорит о записи в добровольцы. Подходит татарочка и благодарит от имени „всех национальностей“. Все так необычно, так волнует, что лишь впервые ощущаешь подлинную силу театрального искусства... Что это? Искусство? Или жизнь так приближена и испанцы нам так близки, что это уже перестало быть искусством и стало нашим сердцем и чувством»⁷³.

4 июля 1937 г. в полуразрушенном здании муниципалитета Валенсии открылся Второй Международный конгресс писателей в защиту культуры. В борющуюся Испанию из 28 стран мира приехали 80 писателей-антифашистов. Многое изменилось со времени первого конгресса. Два года назад фашизм лишь угрожал миру войной. Теперь при попустительстве англо-американских и французских империалистов война была развязана. Кровавый опыт вызвал резкую поляризацию сил. Некоторые из буржуазных писателей, например, А. Жид, открыто перешли на сторону реакции. Но в то же время в ряды антифашистов включались все новые борцы — писатели Польши, США, Южной Америки.

Еще в мае 1936 г. во Львове был нелегально созван Антифашистский конгресс польских, украинских и еврейских работников культуры, в котором принимали участие В. Василевская, Л. Кручковский, В. Броневский, Я. Галан, С. Тодор, П. Козлинюк, Г. Гурская, Э. Зегадлович, О. Гаврилюк, И. Михайлюк и другие⁷⁴. В июне 1937 г. состоялся национальный конгресс американских писателей, на котором Э. Хемингуэй рассказал о борьбе испанского народа, а Альберт Рис Вильямс выступил со специальным докладом о Советском Союзе⁷⁵. Сквозь запреты и кордоны прорывались на Второй Международный конгресс многие литераторы мира. Более половины его участников подвергалось репрессиям со стороны фашистов.

Дыхание войны ощущалось делегатами каждую минуту. Рядом с писателями в зале сидели бойцы Республики, и однажды туда пришла делегация из окопов со знаменем, отбитым у фашистов. Конгресс вынужден был менять место заседаний, собираться в Мадриде, затем снова вернуться в Валенсию⁷⁶.

В советскую делегацию входили А. Толстой, И. Эренбург, Вс. Вишневский, А. Фадеев, А. Барто, В. Ставский, И. Микитенко, В. Финк. Выступая с трибуны конгресса, М. Кольцов говорил о том, что фронт борьбы с фашизмом проходит через весь мир, через города и села, через залы митингов и собраний, через страницы книг. «Такова логика нашего времени — вы должны сказать фашизму „да“ или „нет“». «Наш конгресс собрался в грозovou пору, — говорил Вс. Вишневский. — Опасность войны надвигается все ближе... Готовьтесь к тому, чтобы выдержать испытания, еще более глубокие и серьезные». В Бюро Международной ассоциации писателей для защиты культуры были избраны от СССР М. Кольцов, А. Толстой, М. Шолохов, И. Эренбург, В. Ставский, Вс. Вишневский, А. Фадеев, Г. Лахути, И. Микитенко. В краткой резолюции конгресса подчеркивалась священная задача всей прогрессивной интеллигенции мира — борьба с фашизмом, главным врагом культуры⁷⁷.

⁷³ А. Н. Афиногенов. Дневники. Письма, М., 1961, стр. 340. Авторский гонорар за спектакль «Салют, Испания!» в трех театрах был передан А. Н. Афиногеновым в фонд помощи борющемуся испанскому народу. («Известия», 30 ноября 1936 г.).

⁷⁴ «Революційна діяльність західно-українських пролетарських письменників. Збірка архівних документів», Львів, 1959, стр. 82—88.

⁷⁵ «Литературная газета», 30 июля 1937 г.

⁷⁶ ЦГАЛИ, ф. 631, оп. 15, д. 220, лл. 22—24.

⁷⁷ «Литературная газета», 10, 15, 20 июля 1937 г.

В противовес силам мира и прогресса в середине июля 1937 г. в гитлеровской Германии был устроен пышный «праздник немецкого искусства». Истощенными речами фюрера и его приспешников, помпезными шествиями, посвященными «двухтысячелетию германской культуры», фашисты пытались доказать, что и они ценят литературу и искусство. Но в памяти народов запечатлелись и костры из книг на улицах Берлина, и убийства женщин и детей в Испании, и расистские изуверства, и преследования лучших представителей искусства Германии.

Как раз в эти дни в Париже советские писатели встретились с группой писателей-антифашистов, скрывавшихся от преследований нацистов. «Эта ночь навсегда осталась в памяти,— вспоминал В. П. Ставский,— ночь, когда немецкие антифашистские писатели в этих трудных и сложных условиях организовали нам прием и мы дружески с ними поговорили... Они работают вместе с нами. Работа трудная, но в том, что в результате этого сплотились наши ряды, сомневаться нечего»⁷⁸.

Советские писатели братской поддержкой стремились облегчить тяжелую жизнь и страшную нужду писателей-эмигрантов из фашистской Германии. 19 мая 1936 г. «Правда» опубликовала письма советским литераторам от немецких писателей с благодарностью за посылки, присланные им в эмиграцию.

Советская народная социалистическая интеллигенция являла собой новый тип интеллигенции — неразрывно спаянной с рабочим классом и крестьянством, вышедшей из их рядов и творящей во имя интересов миллионов трудящихся под руководством Коммунистической партии. Не тоскующий и ушедший в себя, оторванный от народа и прикованный к капиталу «избранник духа», а активный творческий деятель, сочетающий в себе качества вдохновенного исследователя и творца-практика, коллективиста-общественника, борца за мир и строителя будущего — вот каким увидел мир советского ученого, писателя и художника.

Советская литература и искусство внесли достойный вклад в дело борьбы за мир, против фашистской чумы. Кипучая общественная деятельность советской интеллигенции и само ее творчество, проникнутое идеями гуманизма, оказывало большое влияние на сплочение всех прогрессивных сил. Американский писатель Майкл Голд в статье «Советская культура и „культура“ фашизма» писал: «Новая культура, создаваемая поэтами и художниками Советского Союза, оказывает влияние на весь мир... Она отражает новый мир. И это — наш мир, мир, за который пойдут на смерть миллионы трудящихся всех стран, если армии фашизма и смерти подымутся против него»⁷⁹.

В советском народе, в советском человеке все прогрессивное человечество черпало силы для предстоящей борьбы. Школьный учитель и писатель Альберто Маритано писал А. М. Горькому из далекой Аргентины: «Когда война уже показывает свой хищный оскал, когда фашизм хочет утопить мир в трясине варварства, нам остается одна надежда — пролетариат. И как опора и защита — Россия... Россия, которая смогла воспитать всех тружеников во всех областях жизни... Мы будем продолжать наш путь, обратив взоры на страну-светоч, на народ, который сумел покончить с буржуазным обществом и создать нового человека»⁸⁰.

Велики были трудности, стоявшие перед борцами за мир и антифашистами в те бурные и трагические годы. Разобщенность трудящихся капиталистических стран, сектантство профсоюзов и социалистов II Интернационала, которые поощряли фашизм, политический индифферентизм многих и многих западных интеллигентов — все это преодолевалось медленно и с огромными усилиями, лишь под влиянием горьких уроков самой жизни. К этим объективным трудностям международного по-

⁷⁸ ЦГАЛИ, ф. 1712, оп. 1, д. 43, л. 22.

⁷⁹ «Интернациональная литература», 1933, № 6, стр. 135, 136.

⁸⁰ «Переписка А. М. Горького с зарубежными литераторами», стр. 89.

рядка, тормозившим борьбу за мир в те годы, следует добавить и причины, связанные с последствиями культа личности Сталина, и главным образом репрессии по отношению к видным политическим, военным, культурным и научным деятелям нашей страны, которые не могли не ослабить фронт мира.

И все же вопреки всем трудностям, внешним и внутренним, советский народ и его интеллигенция показали миру высокую активность в борьбе против фашистской опасности. Эта борьба принесла свои плоды в годы второй мировой войны. Она придала силы и мужество движению антифашистского сопротивления, раскрыла глаза миллионам заблуждавшихся людей, помогла им правильно оценить сущность происходящих событий. Последовательная, решительная и смелая борьба советской интеллигенции против фашизма и войны раскрывала перед всем миром великий гуманизм нашей культуры, опровергала ложь и клевету, распространявшуюся врагами мира и социализма.

Однако, как указывал Н. С. Хрущев, в то время «силы, не заинтересованные в войне и выступающие против нее, были слабо организованы, не имели средств для того, чтобы противопоставить свою волю замыслам поджигателей войны»⁸¹. Расколотый правыми социалистами рабочий класс зарубежных стран не был в состоянии помешать фашизму развязать вторую мировую войну.

Героический подвиг советского народа в Великой Отечественной войне, приведший к разгрому гитлеризма и спасению мировой цивилизации от фашистского варварства, способствовал еще большему сплочению сил мира вокруг Советского Союза. В настоящее время борьба народов за мир стала мощным и непреодолимым движением современности. Как указывается в Программе КПСС, нынешнее поколение в состоянии предотвратить новую термоядерную войну, не дать ей вспыхнуть. «Объединенными усилиями могучего социалистического лагеря, миролюбивых несоциалистических государств, международного рабочего класса и всех сил, отстаивающих дело мира, можно предотвратить мировую войну... Уничтожить войны, утвердить вечный мир на земле — историческая миссия коммунизма»⁸².

В авангарде борьбы за мир по-прежнему идет весь наш народ и в том числе советская интеллигенция — активный и действенный противник фашизма и войны.

⁸¹ Н. С. Хрущев. Отчетный доклад XX съезду партии о работе ЦК КПСС, М., 1956, стр. 40.

⁸² «Материалы XXII съезда КПСС», М., 1961, стр. 363.

